

мероприятий, спортивных соревнований их организатором (ами) и администрацией физкультурно-спортивных сооружений.

Введение в КоАП указанных составов правонарушений потребует внесения дополнений в другие законодательные акты, в частности в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, касающихся порядка исполнения постановления об административном запрете на посещение физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивных мероприятий и исчисления сроков указанного административного взыскания, Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» относительно введения дополнительной категории лиц, которые не допускаются на территорию физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивных мероприятий, а именно лиц, имеющих взыскание в виде административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Законодательное закрепление изложенных предложений позволит реализовать подп. 1.9 п. 1 Директивы Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» в части повышения персональной ответственности организаторов и администрации физкультурно-спортивных сооружений за обеспечение порядка проведения спортивных мероприятий; дополнительно обеспечить защиту прав и свобод граждан, интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств; привлекать к ответственности лиц, нарушивших установленные ограничения на территории физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивных мероприятий, а также будет носить профилактический характер в отношении лиц, склонных к совершению административных правонарушений при проведении массовых мероприятий.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕР

Административное принуждение, являясь одним из широко распространенных методов государственного воздействия, включает различные по характеру, правовому регулированию и целевому назначению меры. Однако в связи с отсутствием нормативного закрепления названных мер в теории административно-деликтного права нет единого мнения по поводу их классификации. До 50-х гг. в юридической литературе господствовала двучленная классификация. Все меры ад-

министративно-правового принуждения сводились к двум группам: административные наказания и иные меры административного принуждения, которые, будучи по своей сути принудительными, лишены характера наказания. В 1956 г. М.И. Еропкин обосновал трехчленную классификацию мер административного принуждения, которой долгое время придерживалось большинство ученых-административистов. По этой классификации меры административно-правового принуждения подразделяются на три группы: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; административные взыскания (административная ответственность). В основе этой классификации лежат цели и способ обеспечения правопорядка.

Существующие в настоящий момент в науке проблемы классификации мер административно-правового принуждения можно свести к трем группам:

- необходимость выделения мер административного предупреждения, пресечения и ответственности (взысканий);

- необходимость выделения административно-восстановительных мер;
- необходимость выделения и место в системе административно-правового принуждения мер процессуального обеспечения.

Одним из самых принципиальных является разногласие по поводу выделения в составе административно-правового принуждения административно-восстановительных мер.

В административно-правовой науке нет единства взглядов по поводу обособления административно-восстановительных мер в самостоятельную группу. Сторонники выделения этих мер в самостоятельную группу, отмечают, что целью их применения является возмещение причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей. В настоящее время к восстановительным мерам учеными относятся, как правило, меры материальной ответственности, а также снос самовольно возведенных строений и сооружений, административное выселение из самовольно занятых помещений, изъятие у организаций незаконно полученного, взыскание недоимки, пени.

Противники выделения такой формы государственного принуждения, как восстановление, отмечают, что эта мера не свойственна самой природе административно-правового принуждения, а восстановительную функцию выполняют отчасти пресекательные и меры административной ответственности. Восстановление является разновидностью ответственности (причем ответственности перед тем, кому нанесен вред данным правонарушением) и предполагает прежде всего возмещение вреда (материального или морального) потерпевшей стороне. Данный вид ответственности характерен для гражданского права, в какой-то мере для финансового и природоресурсного и экологического

права, но не характерен для исконно публичных отраслей права – уголовного и административно-деликтного, где ответственность наступает не перед тем, кому реально причинен вред, а перед государством.

Следует отметить, что действующее административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство предусматривает юридические основания и механизм применения восстановительных санкций в административном процессе.

Во-первых, в соответствии со ст. 7.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением».

Во-вторых, п. 3, части 1, ст. 7.2 КоАП предусматривает в качестве смягчающего обстоятельства «добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание».

В-третьих, ст. 8.3 КоАП закрепляет возможность освобождения от административной ответственности при добровольном возмещении или устранении причиненного вреда либо исполнении возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание.

В-четвертых, п. 4, ч. 1, ст. 6.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) определяет, что по делу об административном правонарушении подлежит доказыванию характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением.

В-пятых, ст. 11.6 ПИКоАП обязывает судью или должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, при рассмотрении дела об административном правонарушении выяснить в качестве одного из обстоятельств: причинен ли вред административным правонарушением.

В-шестых, процессуально-исполнительным законодательством (гл. 22 ПИКоАП) предусмотрен добровольный и принудительный порядок исполнения постановления о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате совершения административного правонарушения.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: следует ли выделять в отдельную группу административно-восстановительные меры? На него можно ответить, проанализировав понятие «потерпевший».

В соответствии со ст. 4.2 ПИКоАП «потерпевшим является физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации».

Следовательно, если административным правонарушением причинен только имущественный вред, можно говорить об административно-восстановительном механизме в рамках административного процесса. Восстановить вред, причиненный жизни или здоровью, либо моральный вред (вред деловой репутации) невозможно, его можно в какой-то степени «смягчить, сгладить» и только в денежном эквиваленте.

УДК 342.9

Ю.В. Козяк

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

Увеличение количества правовых норм, содержащих презумпции, привело к возникновению множества проблем. Так, наряду с различным толкованием правовой презумпции существует проблема ее эффективного применения.

Роль правовых фикций и презумпций в действующем механизме правового регулирования не имеет однозначного толкования, их основное назначение нередко сводится к распределению бремени доказывания и восполнению недостающих в правовой модели юридических фактов.

В одной из первых российских работ о презумпциях Д.И. Мейер определил презумпции как признание факта существующим по вероятности в силу существования других фактов.

И.Г. Оршанский рассматривал истинный и нормативный тип презумпции как проявляющий себя во всех тех случаях, когда закон предписывает от одного юридического факта заключать о существовании другого, и это заключение обязательно для суда, пока противное не будет доказано.

Вместе с тем в последнее время в некоторых исследованиях юридических фикций и презумпций встречаются попытки рассмотреть их потенциал как средство преодоления пробелов в законодательстве.

По мнению Н.Н. Цуканова, правовая презумпция является по своей сути юридической обязанностью признать презюмированный факт установленным (существующим и т. д.). При этом правовая презумпция не